

Ирина Курамшина

The background of the cover is a vibrant space scene. It features a view of the Earth's blue and white clouds from space, with a portion of a satellite dish or antenna visible on the left. The sky is a deep red and purple, filled with numerous white stars. A large, semi-transparent light blue circle is centered on the cover, serving as a backdrop for the title.

Тесный мир

16+

Ирина Курамшина

Тесный мир.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29413728

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-2672-5

Аннотация

В сборник вошли рассказы о наших современниках, их заботах и увлечениях, о неожиданных ситуациях, в которые может попасть любой из нас. Мягкая ирония наряду с комическими картинками из жизни настолько гармонично вплетена в сюжеты рассказов, что становится неразрывной их частью. Очевидно, что проблемы, затронутые автором, не потеряют своей актуальности ни во времени, ни в пространстве. Главные герои, даже отрицательные, моментально вызывают одобрение или сочувствие, с легкостью начинаешь представлять себя на их месте и сопереживаешь вместе с ними.

Содержание

Тесный мир	4
Все началось с БОМРа	15
За супницей	21
А друг затерялся вдруг	34
Враг мой	43
Встречайте меня и Шурика	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Тесный мир

Все мы хотя бы один раз в жизни сталкивались с очень известным бытовым явлением – «мир тесен». А потом в сочных красках рассказывали знакомым историю встречи на другом конце мира/города/области человека, который совершенно точно никак не мог оказаться в одном месте с вами. Но ведь оказался же! Я долго думала про вот такие случайные встречи, сопоставляла рассказы многих людей, задавала наводящие вопросы и пришла к выводу: случайности в таких ситуациях и рядом не стояли. Мы материализуем свои мысли. Хотя бы одна из сторон думала накануне про вторую, а чаще думали друг про друга обе стороны. И наши мысли рано или поздно обретали вполне реальные формы.

Моя приятельница Ольга (имя по некоторым соображениям изменено), будучи замужней дамой, долгие годы встречалась с молодым человеком. Влюбленные шифровались, скитались по гостиницам и съемным квартирам. Во избежание столкновений с кем-то из родных или знакомых нигде и никогда не появлялись вместе. Муж приятельницы был суров и очень ревнив. Любовь любовью, а потерять достаток и семейное благополучие в планы женщины не входило. Однако прогуляться на виду у изумленной публики в обнимку с парнем младше на пару десятков годков хотелось очень даже. И вот спустя несколько лет тайных встреч парочка решилась

на поездку за границу. Выбрали, как водится у влюбленных, романтичный Париж. Точно не помню, но мужу Ольга наплела что-то о срочном лечении. Очень убедительно наплела – отпустил ее одну, и случилось это впервые. Обычно супруги отдыхали лишь вместе. Во Францию голубки летели разными рейсами, поселились в разных отелях неподалеку друг от друга, буквально на одной улице рядом с площадью Шарля де Голля, но жить стали в одном номере, у молодого человека. Номер был не из дешевых, с помпезной мебелью XVIII века, тяжелыми позолоченными портьерами, зато с видом на площадь Звезды (второе имя все той же площади Шарля де Голля) и Триумфальную арку. Но может ли быть счет деньгам, если рядом милый друг? За все платил не ведающий того богатый муж Ольги.

В свой отель моя приятельница наведывалась лишь раз в день – ее педантичный супруг придерживался некоторых правил и требовал ежедневной телефонной аудиенции в строго определенное время. Он долго и нудно выспрашивал про лечение, сам рассказывал о своих проблемах на работе, до которых Ольге не было никакого дела, жаловался на своего заместителя, бросившего его в трудную минуту и умчавшегося по непонятной надобности в неизвестном направлении. Женщина отчитывалась перед мужем, подыгрывала супругу, ругая не только заместителя, но и всех нерадивых подчиненных, и тут же неслась к возлюбленному.

Несколько первых дней они практически не вылезали из

номера, что поделать – привычка. Но потом освоились, стали много гулять. Воздух Парижа пьянил, подталкивал на шалости. Парочка совершенно очумевших русских не обращала внимания на прохожих, сливаясь в долгих поцелуях в самых не подходящих для этого местах. Впрочем, парижанам не привыкать к подобному, да и кому какое дело до того, что какие-то сумасшедшие целуются посреди проезжей части? Если только полицейскому?

В один из вечеров влюбленные устроились на открытой террасе прославленного ресторана «La Fermette Marbeuf 1900» на Елисейских Полях. Ольге хотелось доставить удовольствие своему кавалеру (как я уже упоминала, платила она, а вернее ее муж), знала, что друг обожает зеленый цвет. А интерьер ресторана был как раз сочных природных оттенков, витражи, стеклянный расписной потолок в стиле Ар-Нуво, само убранство помещения выглядели восхитительно. Великолепный внутренний купольный зал, отделанный изразцами, парочку не прельстил – стояла июльская жара, в зале было несколько душновато. Куда приятней посидеть на свежем, пусть и теплом, воздухе. Кованые кресла на улице с мягкими удобными сиденьями, чистые до зеркального блеска столики, запахи экзотических цветов повсюду, в каждом уголке, в любой мало-мальской нише и негромкая, ласкающая слух музыка – все располагало к уединению пар.

За соседним столиком целовались двое мужчин. Обыденное дело для спешащих мимо французов, безглаголиво-непри-

вычно для русских туристов.

– Супер! – шепнула на ухо другу Ольга. – Никому нет никакого дела ни до этих голубеньких голубков, ни до нас. Как здорово, что мы с тобой поехали именно сюда, что не нужно прятаться, вздрагивать при виде каждого встречного-поперечного.

Она резво вспрыгнула на колени любимому, звонко рассмеялась и помахала проплывающему облачку: «Гераськин, а-у-у-у-у!» (таким образом, женщина передала виртуальный привет мужу). Её игривый вскрик что-то нарушило. Боковое зрение непроизвольно выхватило часть застывшей изумленной маски одного из мужчин, резко повернувшегося после последней фразы Ольги. Маски до боли знакомого лица.

Несколько секунд, очень долгих, показавшихся вечно-стью, они смотрели друг на друга не мигая, буквально окаменев. Затем и у нее, и у него лица перекосились от ужаса. Ольга покрылась какими-то бурыми пятнами, мужчина же вспотел так, что пот просто потек с него ручьями. Их спутники ничего не могли понять. Ольгин кавалер даже пытался ее встряхнуть, что подействовало, и она наконец-то обрела дар речи:

– Это заместитель моего мужа. Они с Игорем закадычные друзья. Мы спалились. О боже!

Женщина как-то вся сжалась, стала маленькой и незаметной, превратившись из раскрепощенной светской львицы в заурядную, не очень молодую тетку. Но мозг работал как ча-

сы, он что-то высчитывал, нашептывал, подсказывал. Ольга тряслась словно в лихорадке.

– Мы дружим семьями... Кошмар! Бедная Ленка... У них же трое детей...

– Что-что? – подал голос спутник. – Этот э-э-э... женат? У него дети? Так чего ты распереживалась? Он сейчас трясется не меньше твоего. И я даже знаю, что нужно делать. Сейчас все устрою.

С этими словами друг Ольги решительно направился к соседнему столику. Мужчины совещались недолго, в конце утвердительно кивнули друг другу и скрепили некую договоренность рукопожатием. Потом Игорь суетливо подозвал официанта и, расплатившись, удалился со своим приятелем, отвесив Ольге церемонный поклон.

С тех пор моя знакомая избегает любых мероприятий, на которых присутствует заместитель мужа или его супруга. Ленка, бывшая когда-то практически подружкой, долго недоумевала, но потом плюнула и стала вести себя точно так же. Правда, распустила слухи, что Олечка загордилась и брезгует подчиненными мужа. А той и хотелось бы ответить достойно, но ведь уговор дороже денег.

А совсем недавно я сама стала свидетельницей очень забавной истории.

Случилось действо в жемчужине Сибири – старинном городе Иркутске. У нас был огромный семейный праздник,

главе нашего клана исполнилось восемьдесят лет. Собралось много родственников – слетелись на праздник из разных городов России. Кто-то остановился у юбилярши, у других родных, я же с семьей брата определилась на проживание в малюсенький частный отель «Аль Пари» (и опять пахнуло заграницей, как в предыдущем случае). Наша компания заняла пол-этажа (несколько номеров по одной стороне). После торжества из ресторана мы вернулись поздно, было уже за полночь. Брат предложил еще немного пообщаться, для чего мы собрались у него в крайнем номере – подальше от малыша (внука брата), который спал очень беспокойно.

Хорошо посидели, поболтали вдоволь и на посошок решили сходить на улицу перекурить. Гостиничные дивы строго-настрого запретили курение в помещениях отеля.

Стоим у пепельницы, дымим, лениво перебрасываемся фразами:

– Второй день ездим по Иркутску, ни одной машины с номерами других регионов не видели, – говорит брат, – такое впечатление, что мы одни с сыном прикатили сюда из Красноярска.

Я непроизвольно посмотрела на госномер машины племянника, которую тот ставил во дворе отеля, пока мы тут проживали. Сам он с дочуркой остановился у виновницы торжества. Рядом с соседней запыленной колымагой его автомобиль просто сиял начищенными боками.

– А 024 – это регион Красноярска?

Брат кивком подтвердил.

– Точно, и я не видела других, только 38-й регион и бегают по дорогам.

Мы вернулись в номер, а буквально через пару минут раздался странный звук – не то свист, не то звон, причем очень громкий.

– Наверно, это Женькин телефон звонит, – предположила жена брата, и все дружно бросились на поиски, так как даже не помнили, куда второпях сунули его в ресторане.

Племянш с кузинами отправился в ночной караоке-бар и на всякий случай отдал нам свое сокровище на хранение до утра.

– Нет, звуки вроде бы извне, – прислушавшись, сказал брат и приоткрыл дверь в коридор. – Похоже на предупреждение о пожаре, – пояснил он и скрылся из виду, плотно притворив дверь.

И правда – ревело так, что уши закладывало. Я и супруга брата запаниковали, ведь малыш может проснуться, будет капризничать.

Тут раздался звонок местного телефона:

– Курите в номере? – строго спросила дежурная. – Это из-за вас сработала сигнализация?

– А вы разве не видели пять минут назад, что мы выходили на улицу?! – разозлилась я.

– Ой, извините...

Вскоре вернулся брат с каким-то странным, можно ска-

зять, глупым выражением лица.

– Слушайте, тут такое дело... В общем, чудеса, да и только. Короче, выглядываю я в коридор, там темновато, сирена гудит. Из номера, что напротив твоего. – Это он мне, – высунулся голый мужчина, а следом за ним девушка, тоже – в чем мать родила. Я, естественно, на деву смотрел, это ведь интереснее. – В этом месте своего повествования он схлопотал от жены подзатыльник. – Вдруг слышу: – «Мать твою... Алексеич! Ты-то что тут делаешь?» Я глаза-то скашиваю на спутника девицы, а это Спотыкин. Представляете?!

Мы буквально накануне говорили о Спотыкине – бывшем подчиненном моего единокровного братца. В аэропорту Красноярска при отлете в Иркутск мои родственники встретили дочь вышеназванного гражданина от N-го брака, которая училась в школе в одном классе с дочерью моего брата. Отец должен был приехать ее встречать, да что-то припозднился. Мои торопились на рейс, пересечься со Спотыкиным не удалось. Племянница тогда еще сказала однокласснице на прощание: «Не последний ведь раз встречаемся...» Накаркала...

Однако нужно пояснить.

Красноярск – место проживания только отпрысков моего брата, сам он трудится на Крайнем Севере, в небольшом заполярном поселке с поэтическим названием Снежногорск, поселке строителей самой северной ГЭС в России, и даже в мире. Впрочем, перебираться в дальнейшем брат собирается

именно в Красноярск, недвижимость уже подбирает. Навечно в поселке гидростроителей никто не остается. Большинство снежогорцев, когда заканчивается трудовой контракт, обычно оседают именно в этом прекрасном сибирском городе. И Спотыкин как раз недавно туда и перебрался с семьей. После досрочного расторжения контракта. За пьянку.

Не буду утомлять читателя рассказами о том, как мы уговаривали брательника ложиться спать, на уговоры он не поддался, и до рассвета они со Спотыкиным провели в душевных разговорах. И только поутру брат поведал подробности.

Оказалось, что примерно за сутки до происшествия к Спотыкину в гости нагрянули два приятеля-снежогорца с женами, которые моему брату и его супруге тоже знакомы. Жены не давали мужчинам расслабиться, контролировали каждое слово и каждый глоток, поэтому сильный пол решил сбежать куда глаза глядят. Глаза глядели почему-то странным образом за тысячу километров на юго-восток, в сторону Иркутска. Ни у кого из троих в выбранном к поездке городе не было знакомых. Это вселило в мужчин надежду на успех задуманного мероприятия. А задумали они весело провести время в обществе нимф по вызову. По Интернету нашли подходящий частный отель с сауной и рестораном, так же по Интернету заранее заказали девиц и помчались ловить счастье. Самое смешное, что запыленная колымага Спотыкина, стоявшая рядом с машиной моего племянника, была с госномером региона 024. Еще смешнее то, что Спотыкин тоже

не обратил внимания на схожесть региональных номеров.

Пока мы были на юбилее в ресторане, Спотыкин со товарищи всюду оттягивались в сауне, ресторане и номерах отеля. Каждый в своем – и все три номера ровно напротив трех наших номеров. И смех и грех. Невольно отель целиком оказался занят выходцами из одного северного городка.

И ведь не встретились бы, так как компания загулявших мужчин планировала рано утром выдвинуться к своим семьям, им до обеда важно было успеть покрыть расстояние в тысячу километров. Вроде как вернуться с рыбалки. Рыбу собирались купить по пути в рыбном хозяйстве.

Но... пылкому Спотыкину стало жарко, и он открыл окно. А в этом году что-то странное творится с осами. Эти твари зверствуют во всех городах. Среди моих знакомых практически нет ни одного человека, кого бы в это лето не покусали летающие гады.

Одна из залетевших ос укусила визави Спотыкина в пятую точку. И, чтобы выгнать насекомых, развлекающиеся решили их выкурить. Оттого и сработал чуткий электронный сторож. Девуцу смущенный Спотыкин выгнал сразу же, как только увидел бывшего начальника. А вот его друзья, по всей видимости, слышали разговоры в коридоре, но не вышли поручкаться все по той же краснощекой причине, а может, просто не могли оторваться от своих пышногрудых блондинок.

Не знаю, как будут дальше развиваться события, но в умении моего брата и его жены держать язык за зубами я увере-

на на сто процентов. Чего не скажешь обо мне. Однако во избежание выдачи чьих-либо секретов имена и фамилии отдельных героев я изменила. Спи спокойно, Спотыкин, твоя тайна останется тайной для всех, кроме тебя и нас – постояльцев пяти номеров отеля «Аль Пари».

Как не крути, а шарик наш действительно тесен и мал. А иногда сужается до таких размеров, что впору в его недра провалиться.

Все началось с БОМРа

– Простите, вы не скажете, который час? – я легонько хлопнула по плечу человека, очень похожего на одного моего давнего знакомого.

– Обалдели, что ль? – Колька обернулся с недовольной миной, но, увидев меня, сразу сменил свою ширму-непроницайку на широкую и добрую улыбку. – Здоров будешь, девушка! Какими судьбами в наших краях? Что занесло столичную штучку в Тмутаракань?

– В каких краях?.. – я чуть не поперхнулась от ужаса.

Ведь не могла сойти с ума? Точно помню – еще вчера вечером смотрела дома в Туле телевизор, никуда не собиралась. Господин С. Я. Маршак отдыхает. «А с платформы говорят: – Это город Ленинград...» И правда, что это за город? Наверно, я сплю. И всё – сон.

– А, понял – ты к родителям приехала. В гости. Да? – вывел меня из ступора одноклассник.

– Угу, – промычала в ответ, – к ним. А ты же вроде жил на Кольском. Давно переехал на материк?

Колька начал рассказывать историю своего возвращения, назвал дату – 21 января 2015 года, потом в ход пошли шутки-прибаутки про привыкание к новой жизни.

– Вот прикинь, скоро полгода будет, как приехал в Байкальск, а до сих пор не могу найти работу. Куда не ткнусь,

езде сокращения или вынужденные неоплачиваемые отпуска у сотрудников. Новеньких не берут. Даже такого распределенного специалиста, как я. Так что теперь ваш покорный слуга – БОМР (хомо, который сапиенс, без определенного места работы).

Я слушала Кольку, периодически угукала, а сама лихорадочно размышляла: «Так, даже если предположить, что я перенеслась в будущее, первое, это – почему я в Байкальске? Как здоровье родителей? Тьфу-тьфу-тьфу, лишь бы ничего плохого. Кстати, мы еще на папином юбилее договаривались с братом о совместном отпуске именно летом 2015 года. На Байкале. И он еще обещал свой катер туда подогнать. Может, я как раз в отпуске? Надо бы у Коляна тактично про сегодняшнюю дату разведать...»

Я повертела головой, пытаюсь определить место нахождения. Ага, вон тумба с афишами. Сама соображу.

– Даш, ты чего? – он показал глазами на тумбу. – В театр собираешься? Так я тебе советую сразу в цирк брать билеты – и дешевле, и ближе к нашей действительности.

– Да? Ты рекомендуешь? – я подхватила Кольку под руку и потащила к афишам.

Мать честная! Июль! 2015 год! А-а-а-а-а! Видимо, мой шок отразился на лице, потому что одноклассник резко начал прощаться. На мое счастье в кармане раздалась знакомая мелодия, я махнула Коляну на прощанье рукой, еще послала воздушный поцелуй и прильнула к трубке.

Уф! Родненькие мои!

– М-а-а-а-а-а-а-а-а-ама! – это я так заорала от счастья.

Школьный товарищ вздрогнул и обернулся, вопросительно взглянув на меня. Я еще раз махнула рукой, мол, все в порядке. Он улыбнулся и бодро зашагал восвояси.

Конечно же, я испугала родительницу душераздирающим воплем. Пришлось долго успокаивать. В трубке были слышны возбужденные голоса брата, его супруги, их дочери с внучкой. Что-то там у них происходило, а матушка вместо того, чтобы объяснить причину общей взбудораженности, сыпала и сыпала вопросами о моем самочувствии.

– Да все у меня в порядке, мам! – резко оборвала я поток вопросов. – Лучше расскажи, что у вас происходит?

– У нас? Так, во-первых, мне из банка позвонили, сказали, что наконец-то все деньги, что на карте были, перечислены на счет. Сумма невелика, но все равно нам с дедом праздник. Это сколько же месяцев безобразие-то длилось?

С середины февраля, как с банковской системой беда приключилась, сколько ж народу-то пострадало из-за этих карточек. И мы в том числе. А все ты: будь современна, будь современна, пользуйся благами цивилизации, расплачиваться картой удобно...

Ну всё, пошло-поехало, теперь маму не остановить, надо экстренно переводить разговор в другое русло.

– Да, я. Не отрицаю. Но ведь уже просила прощения за то, что забыла предупредить. Сама накануне узнала и успела

все средства с карт перевести на счета. Свою шкуру спасала. Прости меня еще раз. А? Вот и ладушки. Давай говори про «во-вторых».

Я представила, как мама улыбается, как распрямляются ее морщинки, и сама засветилась от счастья.

Кстати, к этому моменту я окончательно поняла, что не тронулась умом, что действительно нахожусь в Байкальске, хотя ни разу тут не бывала раньше. Мимо проехал автобус с рекламой почти на всю свою длину – *«Уникальное предложение от оператора БайкальскТурАвто – индивидуальные автомобильные туры по Байкальскому заповеднику»*.

– Алло, алло! – мама вывела меня из ощущения миража. – Твой брат сообщает, что завтра они выезжают к вам в Байкальск, его лодка... Да, ты прав, не лодка, а катер, как скажешь, – видимо, это было произнесено брату, – прибудет туда тоже завтра. А мы с отцом подтянемся через пару дней. Можешь и нам бронировать номер в отеле.

Теперь хоть на душе стало спокойнее. Не буду пересказывать остальные телефонные разговоры, это не очень интересно. Главное, узнала, что у всех практически ничего не изменилось, все живы и здоровы, что работу я не сменила, что сейчас нахожусь в отпуске, моя семья со мной, остальные родственники очень скоро прибудут к месту общего сбора. Осталось только оглядеться в моем неожиданном будущем. Стало ли оно лучше или наоборот. Только бы без подводных камней!

Ух ты! Какие впечатляющие курсы валют. Если мне память не изменяет, вчера, то есть в моей прошлой жизни в конце января, доллар с евро практически сравнялись, разница была примерно в десятке. А нефть стоила около полтинника. Значит, не ввали нам СМИ про дальнейший рост инвалюты. А вот про нефть ошибочка вышла у прогнозеров. Приятно видеть собственное пророчество в действии. Я верила, что цены на чернооую будут не меньше ста. Так и есть.

Теперь следует задать кому-нибудь любой провокационный вопрос. Вон те две девушки вполне подойдут.

– Как вы относитесь к политике президента Америки Барака Обамы?

– Разве он президент? – фыркнула одна из подружек и насмешливо вздернула носик.

Вот те раз! Облом. Ну, и кто теперь за океаном президент?

– Девочки, милые, я из тундры, я – чукча, я не читаю газеты, не смотрю телевизор...

– Хватит прикалываться, тетенька, идите домой, включите телевизор, и все узнаете сами. Или вы не умеете пользоваться пультом?

В самом деле – не умею? Я посмотрела на свои руки. Пальцы машинально сделали привычное движение по клавишам... щелк! Голубой экран моргнул. По нему побежали титры. Я стала переключать каналы, пока не нашла новости. Повезло-то как, прогноз погоды внесет ясность.

– На всей Европейской территории России похолодает до

минус пяти – минус восьми...

Господи! Спасибо за возвращение домой! Однако вопрос остается открытым: что это было – явь, сон, результат перепадов давления, путешествие к самой себе или обычная игра воображения?

Поживем – увидим.

За супницей

Тамара смотрела по телевизору новости и не сразу услышала трель телефона. Звонил внук:

– Бабуль, так пельмешек хочется, – проинформировал он Тому. – Сделаешь? А мы с Аленкой скоро придем.

А пельмени даже лепить не надо. Они всегда наготове, лежат себе в морозилке, ждут желающих вкусно покушать. В Сибири так принято.

Когда дорогие гости пришли, их встретил знакомый с детства запах. Он витал по квартире, заставлял сглатывать слюну и предвкушать удовольствие.

После того как молодежь устроилась за обеденным столом, бабушка Тома торжественно взяла половник и спросила внука:

– С бульоном, как обычно?

Внук утвердительно кивнул, а правнучка заверещала:

– А мне без, а мне без!

Тамара критически посмотрела на кастрюлю с пельменями, перевела взгляд на сам стол и всплеснула руками:

– Ой! Как же я забыла! Сейчас, подождите минутку...

Она ушла в комнату и вернулась со старинной супницей – одним из нескольких оставшихся предметов из

некогда большого столового сервиза.

– Пусть будет праздник, – сказала бабушка, перекладывая пельмени из кастрюли в супницу, которую потом поставила в центре стола. – Супница его заслужила. А мы – тем более.

Гости приступили к трапезе, а Тамара неожиданно для себя пустилась в воспоминания о заслугах самой обычной на первый взгляд посуды.

А история действительно интересная. Она произошла в середине шестидесятых, в разгар повального дефицита на телевизоры и холодильники, когда автомобиль считался роскошью, а отдых на Черноморском побережье СССР – событием из событий.

Семья Медведевых, состоящая из четырех человек (мама, папа и сын с дочкой) являла собой среднестатистический образец советской ячейки – работающие родители, детсадовские детки и вечная нехватка денег. Медведев старший уже несколько лет как трудился на Иркутской ГЭС. Зарплата по тем временам была невелика, зато имелась возможность получить жилплощадь. Молодая семья в тот момент проживала вместе с родителями Тамары. Какую-никакую, а отдельную двухкомнатную квартиру глава семьи от ГЭС получил. Честно отстоял в очереди и получил. И пусть квартирка была с запроходной комнатой, с одним удобством в виде унитаза, в деревянном доме, но она была своей.

Переехав в собственную квартиру, Медведевы вздохнули свободно, жизнь их постепенно начала налаживаться. На излишества в виде деликатесов или заморских фруктов для ребятшек денег постоянно не хватало. А хотелось очень. При чем всего и сразу. Но, как говорится, человек предполагает, а где-то там кто-то невидимый распоряжается человеческими судьбами по-своему усмотрению.

Однажды сотрудница Тамары похвасталась, что купила по великому благу (еще одна отличительная особенность советской эпохи) мечту любой хозяйки – столовый сервиз на шесть персон, с супницей и другими предметами сервировки, о значении некоторых из них Тома не имела даже представления. Купить-то купила, да вот не рассчитала свои сбережения. На покупку ушла не только зарплата и ее, и мужа, а также и вся заначка.

– Теперь не знаю, что делать, – пригорюнилась сослуживица. – Муж узнает, точно на развод подаст. Или убьет.

Или покалечит. Я ж все потратила, продукты не на что купить. А отказаться от него никак не могла – заказывала почти год назад. Столько трудов! Столько сил! И вот такое... Видно, не судьба. Продавать придется. Да вот только кто его купит? За такие-то деньжищи?..

У Тамары загорелись глаза, и она на одном дыхании выпалила:

– Сколько?

– Что «сколько»? – не поняла коллега.

– Я спрашиваю, сколько стоит сервис? Точно продашь? Не передумаешь? Посмотреть можно? – затараторила Тамара, представляя, как поставит сервис на стол, покрытый ажурной скатертью собственной вязки, супницу, в которой горкой уложены ароматные сибирские пельмени, конечно же, в центр... как они сядут всей семьей... как будут есть из красивых тарелок. Голова пошла кругом от мыслей, но она все же услышала ответ.

– Ой, даже не знаю, – сослуживица покраснела от волнения. – Я ведь только сейчас подумала о продаже. Давай я мужу все расскажу, а как он решит, так и будет. И если не разрешит оставить, то ты придешь и посмотришь. Деньги – то, кстати, есть?

Тома утвердительно закивала головой, скрывая волнение. На том и расстались...

Тамара не шла домой, она летела, хотелось быстрее поделиться с мужем новостью. Но чем ближе было родное гнездышко, тем меньше становилась радость.

«Деньги... У нас-то их тоже нет. Лишних. Нужно что-то придумать, – мысль о деньгах не давала Тамаре покоя. – Да! Нужно что-то придумать. Срочно! Володя не одобрит мою затею. Ой, а стоит ли ему вообще говорить, пока не найду выход?.. Только что из долгов вылезли, сидели, можно сказать, на голодной диете».

На ум сразу пришло приключение двухгодовой давности.

Тома тоже была на хорошем счету у начальства в своей организации. Молодой и энергичной работнице профком предоставил бесплатную путевку на один из курортов Черного моря. Женщина ликовала и боялась одновременно, ведь предстоял первый полет на самолете, да еще в такую даль. Ей, выросшей в семье рабочих, о море можно было только мечтать. И вот теперь чудо свершилось! А у Тамары летний гардероб состоял всего из пары-тройки платьев и одних разбитых босоножек. Бóльшая часть заработанного супругами уходила на новорожденного сына. В чем ехать, что с собой брать? С одной стороны, не хотелось опозориться, с другой – средства на покупку новых вещей отсутствовали. Медведевы в тот момент жили более чем скромно. Иногда только пару яблок могли позволить купить – по одному на каждого ребенка. Потом сердцевину доедали сами – витамины все ж. А тут требовался в первую очередь купальник, кроме него нужно было приобрести мало-мальски приличную шляпу с полями. И много-много чего еще... Пришлось погружаться в очередные долги. Мало того что необходимо было пополнить гардероб, так и в саму поездку требовались деньги. Хотя в стоимость путевки входило трехразовое питание, ехать совсем без средств на мелкие расходы семья Медведевых посчитала недостойным. Мало ли чего может случиться...

Купальник Тамара купила самый дешевый, но, на ее взгляд не искушенного в подобных покупках покупателя,

современный и модный. Конечно, хотелось бикини, однако врожденная скромность позволила лишь посмотреть и пощупать пляжное чудо. В стране тогда царило ханжеское отношение к раздельным купальникам. Они считались вульгарной пропагандой Запада. По этим причинам Тома остановила свой выбор на закрытом предмете женского туалета. Приобретение было яркого цвета из сжатого эластичного материала. Снаружи купальник производил благоприятное впечатление. Смущало только то, что оказался немного тяжеловат – внутри изделие состояло из сплошных резинок. Именно из-за них и создавался эффект сжатости.

Вместе с купальником Тома прикупила сатиновый сарафан, несколько необходимых на море вещей и шляпку. Чемодан тоже пришлось купить (не ехать же с авоськой!). На новом платье она решила сэкономить и оставила деньги как НЗ (неприкосновенный запас).

В первый же день, выйдя на пляж, молодая женщина поняла смысл поговорки «Скупой платит дважды». В синтетике, нашпигованной резинками, находиться на солнце больше трех минут было невозможно. В тени становилось еще хуже, до обморока. А альтернативы у Тома не имелось. Она старалась больше плавать, хотя и это делать было тоже проблематично. Материал от воды становился тяжелым грузом и тянул женщину на дно.

К вечеру в ее номер въехала соседка – красивая и невероятно коммуникабельная женщина, которая, с ходу поняв все

проблемы Тамары, взяла над ней негласное шефство. Первым делом она потащила Тамару на барахолку и заставила купить новый ситцевый купальник – раздельный, удобный, не самый модный, но все-таки дающий надежду на полноценный отдых. На обновку ушел почти весь НЗ, потому Тома болезненно отреагировала на предложение соседки о замене еще и обуви. Да, ее босоножки не отвечали требованиям модниц. Да, они износились. Да, в них по пляжу ходить неудобно. Тамара, как могла, отмахивалась от подруги, подсовывающей ей все новые и новые пары прекрасной обуви. И только по незаметно скатившейся слезе из ее глаз подруга поняла, что у Тома плохо с финансами.

Это было невероятное везение, можно сказать, подарок судьбы – то, что в соседках у Тома оказалась та замечательная женщина. Удобный купальник, ласковое солнце, нежное море и веселый собеседник рядом – что может быть лучше во время отдыха? А учитывая тот факт, что джокер выпал Тамаре впервые в жизни, все три недели она просто упивалась счастьем. В последний день на оставшиеся деньги все на той же полюбившейся барахолке Тома купила модные туфли на шпильке, а старые босоножки без сожаления выкинула.

Конечно, Томино путешествие основательно ударило по кошельку Медведевых. Но Владимир не зря слыл самым главным оптимистом среди друзей и знакомых – он верил, что поездка жены не принесет в их жизнь глобальных финансовых проблем. Действительно, они справились, долги

потихоньку вернули и зажили вполне сносно. Дочка подросла, через год должна была пойти в школу, потому на семейном совете было решено откладывать деньги в первую очередь на предстоящие школьные расходы.

Вспомнив все трудности последних лет, Тамара даже осталась от неожиданности.

«Господи! Как же я хочу этот сервиз! – женщина чуть не заплакала, смахнула предательски выступившую слезу и присела на скамейку, отвернувшись от прохожих, подозрительно поглядывавших на нее. – Вот чего они все смотрят на меня? Никогда не видели, как люди плачут? Интересно, какая она – супница... Наверняка красивая. Уж точно... Почему у одних все получается легко и просто, а другим приходится карабкаться к благополучию, как по отвесной скале? Но сервиз все равно будет моим. Как же я его хочу. И супницу...»

Она еще долго сидела бы и размышляла о несовершенстве мира, если бы не проходящая мимо соседка. Та присела рядом, и как-то незаметно для себя Тома поведала ей свои переживания. Естественно, полностью она не открылась – помогла привычка держать рот на замке и не выносить сор из избы, привитая матушкой с детства.

– В твоей организации существует касса взаимопомощи? – спросила соседка.

«Точно! Вот оно спасение!» – вихрем пронеслось в голове у Тома, а вслух она безразлично произнесла, спешно вставая

со скамейки:

– Не знаю... возможно, и есть.

С кассиром кассы взаимопомощи на своей работе Тамара договорилась быстро, та обещала одолжить часть необходимой суммы. Мать без лишних разговоров тоже согласилась дать в долг, и еще обещали помочь несколько знакомых. Нужная сумма могла быть собрана за рекордно короткие сроки. Оставалось дело за малым – решением чужого мужчины. Сослуживица боялась открыться своему мужу несколько дней, но сделать это все-таки пришлось. По внешнему виду коллеги, с которым в одно утро та появилась на работе, Тома поняла – ее мечте суждено осуществиться.

В тот же вечер она отправилась знакомиться с сервизом. Ее поразило то, что он оказался точно таким, каким и грезила ей. А супница!.. Она была выше всяких похвал. Элегантная, слегка пузатая, с вычурными ручками и нежнейшим орнаментом на пухлых боках, увенчанная не менее прекрасной, чем сама, крышкой, супница ввергла Тамару в священный трепет.

– Ну, и как? Нравится? – вывела из ступора Тому коллега. – Берешь?

– Конечно беру! – гордо вымолвила Тамара и отчески, по-родственному погладила супницу. – Не сомневайся! Деньги будут завтра.

Я опушу излишние подробности о том, как долго Тома прятала сервиз в сейфе на работе, как ей приходилось вы-

кручиваться с образовавшейся дырой в семейном бюджете два слишком долгих месяца. Также не стоит рассказывать и о том, как воспринял покупку Владимир, как долго хозяйка новой посуды привыкала к ее существованию, как часто доставала супницу – просто так, чтобы поддержать в руках, полюбоваться и снова поставить на место, и о том, как непросто Медведевы выплачивали долг за свое незапланированное приобретение. Хочу сказать одно – и сам сервиз, и его самый важный предмет быстро стали нужной и полезной вещью в доме. Он всегда выставлялся на стол лишь по праздникам, радуя глаз не только своей хозяйки.

Хотя нет, о погашении долга, который образовался из-за кухонной эпопеи, стоит рассказать. Ведь именно погоня за супницей, если так можно выразиться, кардинально переменила жизнь семьи.

Денег Медведевым действительно катастрофически не хватало. И то ли некто неведомый услышал молитвы Тамары о помощи, то ли просто так благоприятно сложились обстоятельства, но в Иркутск приехал главный инженер строительства самой северной в мире ГЭС, который усиленно вербовал специалистов-гидроэнергетиков для поездки на Крайний Север. И Владимиру сделал предложение. И было оно заманчивым, открывались перспективы не только для роста в профессии, но и в решении всех финансовых проблем семьи одним махом.

На семейном совете Медведевы единогласно постанови-

ли: Володя едет на северную стройку, работает полгода, а там видно будет. Первоочередной задачей в тот момент было желание расплатиться с кредиторами. Забегая вперед, скажу – в первый же месяц на новом месте Владимир получил аванс, так называемые «подъемные», тут же отправил деньги семье, и Тамара полностью отдала все долги. А вот сам Север при- магнитил Медведевых надолго, расстаться с ним оказалось крайне сложно. И не только из-за денег. Все, кто хотя бы однажды попадал за Полярный круг, мечтали оказаться там еще не один раз. Что уж говорить о людях, которые работали и жили на Таймыре. И живут до сих пор. Медведевы, поселившись в поселке гидростроителей тридцатилетними, прожили там до выхода на пенсию. Продолжая династию энергетиков, на Севере до сих пор трудится их сын Алексей, возглавляя ту самую ГЭС, которую строили его родители.

Со временем как-то позабылось о том, что все началось с посуды, с кухонного сервиза, с супницы, что именно она стала направляющей и определяющей жизненного заполярного кредо Медведевых. Но супница нет-нет да и напоминала хозяевам о своей важной роли в их жизни.

Когда в 1980 году на экраны вышел фильм Леонида Гайдая «За спичками», Тамара долго смеялась, вспоминая и свою эпопею с приобретением столового сервиза. Как и у героя Евгения Леонова, которому понадобились дефицитные спички для того, чтобы жена могла сварить кофе, и в поисках их он попал во множество сопутствующих историй, так

и у Тома, жаждущей супницу задолго до того, как ее удалось увидеть воочию, буквально выросли крылья. И эти крылья помогли подняться выше всех финансовых и житейских проблем и донести их обладательницу к навязчивой мечте.

А как же важная Персона жила дальше? Цел ли сам сервиз? Какова его судьба?

Гостей бабы Тома интересовали все мелочи, все детали захватывающей истории.

Первоначально Медведевы посуду на Север не взяли, оставили на сохранение у Тамариной матери. Та жила на первом этаже в небольшом доме на восемь квартир, имела кладовую в подполье, куда и был поставлен сервиз. Но в подполье по всему подвалу дома имелся общий проход. Соседи грешили воровством, и когда Тамара через год приехала с Севера в отпуск, то не досчиталась половины сервиза. Так оставшаяся часть сервиза перекочевала в Заполярье. За долгие годы отдельные предметы утратили былой лоск, другие были банально разбиты. Два больших блюда Тома подарила родственникам. Но Важная персона, как боевая подруга, всегда оставалась с ней. И две закусочных тарелки да селедочница. Без последней тоже – как без рук. Ведь рыба на Севере, что хлеб. И тарелки наравне с супницей служили и служат Томе верой и правдой уже не один десяток лет.

Сейчас хозяйка сервиза готовит супницу как семейную реликвию к отправке сыну Алексею, на его юбилей. Снова

на Север, туда, где Важная персона провела бóльшую часть своей активной жизни. Тамара надеется, что невестка не изменит семейным традициям и супница продолжит свой век, а из нее поедят пельмени (непременно из нельмы!) не только внуки с правнуками, но и еще несколько поколений Медведых...

А друг затерялся вдруг

Когда мы обретаем друзей – это праздник. Когда теряем их – беда. Ужасно... Но не смертельно. Вполне можно стерпеть, пережить. Но к этому постоянно хочется возвращаться, хотя бы мысленно, к тем дням, когда все было еще хорошо, замечательно и весело и ничего не предвещало скорого конца чудесного начала.

Эйфория обретения дружбы затмила разум, затуманила глаза.

Без малого год они наслаждались общением. Не могли наговориться. Встречались, говорили, говорили, перебивая друг друга, смеялись и удивлялись забавным совпадениям. Расставались, но, не выдержав и пятнадцати минут, созванивались, и опять беседа затягивалась на долгие часы. Все выходные проводили совместно, семьями. Частенько выезжали за город, на природу, на дачу к Даше № 1. Иногда ездили в подмосковные дома отдыха. И всегда отдыхали шумно, весело, с шашлыками и ночными кострами под звездным небом, с длительными прогулками по лесам и полям и в походах за грибами. И много-много смеялись. Им действительно было хорошо вместе, они понимали друг друга с полуслова, потому что знали, что вторая всегда продолжит сказанное первой. Сходство жизненных ситуаций и собственных ощущений с первого дня поразило обеих, сблизив и породнив их

души.

А совпадений было действительно много. Во-первых, их звали одинаково. Обе Даши. А дальше – больше совпадений.

– Мне сегодня Димка звонил, должен в гости приехать с семьей, – говорила Даша № 1.

– Димка – это кто? – спрашивала Даша № 2 и тут же сама себе отвечала: – Дай догадаюсь. Это ведь твой брат? Родной? И наверняка младше тебя года на четыре?

Обе истерично хохотали, потому что выяснялось, что оба брата по имени Димка имели по Солнечному гороскопу один знак Зодиака.

– В те времена, когда бананы были дефицитом, – ударялась в воспоминания Даша № 2, – я покупала их и прямо на улице лопала, до дома практически ничего не доносила.

– И я, – вторила ей Даша № 1.

– А ты академический отпуск брала, учась в институте? Я брала, на втором курсе, так как на соревнованиях по мотогонкам в аварию попала с сильным сотрясением головного мозга.

Выяснялось, что вторая Даша тоже воспользовалась отпуском, и тоже после второго курса. Причина, правда, была другая, но зато учебные заведения были одинаковые. Обе окончили строительные вузы. И мотоциклы были страстью у обеих.

– А что это твой супруг вилку держит в правой руке, а нож – в левой. Я вчера у вас в гостях заметила, – подозрительно

интересовалась Даша № 1. – Он, случайно, не левша?

– Левша. А что? Опять?!

– Костик, – Даша № 1 обращалась к мужу, – ты не мог бы показать меткость в стрельбе по мишени? Ну, пожалуйста, сделай несколько бросков дротиками.

Ничего не понимающий супруг брал дротики и по просьбе супруги кидал их... левой рукой. А обе Даши падали на диван и снова хохотали.

Конечно же, Даши не были близнецами во всех отношениях. У Даши № 2 не было подруг вообще – только школьные, да и те в далеком городе детства. А Даша № 1 могла продемонстрировать несколько телефонных книжек, исписанных крупным размашистым почерком. Иногда складывалось впечатление, что в друзьях у Даши № 1 состоит пол-Москвы.

– Как ты успеваешь со всеми общаться? И не устаешь? – Даша № 2 за долгую семейную жизнь привыкла общаться лишь с родственниками, поэтому появление близкой подруги, с которой можно было говорить обо всем на свете, делиться маленькими и большими секретами, воспринимала как что-то диковинное. Она настолько погрязла в семейном быте, в проблемах двух своих кланов, что первое время новые взаимоотношения воспринимала с некоторой долей опаски и страха.

– Не знаю, – Даша № 1 только плечами пожала. – Я привыкла. Так было всегда. Это моя жизнь. Без друзей и постоянного общения я просто загнусь. Кроме того, жизнь вне лю-

дей и общества – скучна и однообразна. Рутинa семейного быта превращает женщину в рабыню, опускает ее до уровня посудомойки и уборщицы. Вот скажи, как давно ты покупала себе новые шмотки?

– Сейчас вспомню, – Даша № 2 нахмурилась, сморщила лоб. – Неделю назад мы были в магазине... Дочке купили новые брюки, блузку, босоножки, сыну тоже что-то... Месяц назад были на ярмарке! Н-да, мы опять дочке покупки делали, не мне... А летом сына одевали к школе. Надо же, действительно, я давно ничего себе не приобретала. Нет! Вспомнила, вспомнила! Муж в прошлом году мне шубу подарил.

– Во-во, в прошлом году! Давай-ка посмотрим твой гардероб.

Даша № 1 решительно открыла шкаф подруги.

– У-у-у-у! Прошлый век! Срочно разоряем супруга! Хватит сидеть в застенках. Завтра же, нет, сегодня начинаем шопинг! А на субботу я забронировала столик в «Красной Шапочке»!

У Даши № 2 непроизвольно открылся рот, а на щеках засверкал румянец.

– Это ж ночной клуб! С мужским стриптизом. Я читала в журнале. А дети? Как я им скажу?

– Так и скажешь, – невозмутимо ответила Даша № 1. – «Иду в ночной клуб, смотреть на обнаженную натуру и развлекаться». У тебя взрослые дети. Разве они не поймут? А твой строгий муж в командировке. Оправдываться не перед

кем. Кстати, моя Катька идет с нами. Дочь мне и посоветовала этот клуб. У нее там знакомый танцует – в стриптизе. Хороший мальчик, он у нас в гостях был несколько раз. Очень приличный и скромный молодой человек, не то что внучок одного бывшего президента. Только извини, не могу сказать, президента чего. Слово дала.

– Да ты что? – Даша № 2 вплотную придвинулась к тезке. – Расскажи подробнее.

– А что рассказывать? Ничего интересного и не было. Просто, когда я шла домой с работы, обратила внимание, что у дома стоят две машины с тонированными стеклами и рядом с автомобилями – вышколенные ребятки, у каждого в руках рации и мобильники, а под пиджаками угадывается нечто металлическое. Подумала, что опять «шишка-квартирант» появился на нашей территории. Жил у нас недолго один важный господин из Думы, тоже по две-три машины за ним приезжало, а его охранники оцепляли подъезд во время прохода хозяина. Один раз мамашу с грудным ребенком двадцать минут держали на лестнице, не пропускали домой. Я после этого вопиющего случая попыталась с ним поругаться, так меня настолько тактично оттерли – до сих пор рука, заломленная бдительными стражами думского тела, болит. Тьфу! Депутат! Думаешь, я просто так перестала на выборы ходить? Да ладно, не о нем речь. Продолжаю. Поднялась я на свой этаж. У квартиры тоже двое в черном стоят. Они мне дорогу перегородили, паспорт потребовали, прописку про-

верили! Еще пропускать не хотели, предлагали подождать у мусоропровода. И это у дверей родных пенатов! Я так на них орала, что, наверно, весь дом переполошила. И вот в таком боевом настроении (только соответствующей раскраски цвета хаки на лице мне не хватало) я ввалилась в квартиру. А там дым коромыслом, на кухне просто смрад от каких-то вонючих сигарет. Сидит довольно упитанный молодой человек, развалившись, и осоловело смотрит на меня. Конечно, там еще Катька моя была, ее подруга, двое каких-то тоже незнакомых мне ребят. Но я сразу поняла, что вся охрана для вот этого наглого раскормленного хомяка. Устроила я им настоящую бандитскую разборку с кузькиной и прочими матерями и выгнала всех из дома. Потом Катька рассказала и о высоком положении гостя, и о том, что явился он без приглашения, но после моих воплей этот внучок больше не появлялся в нашей квартире. И слава богу. Вот так.

Два дня подряд подруги бродили по магазинам. Накупили кучу вещей Даше № 2. Вечером в день похода в «Красную Шапочку» Даша № 1 с Катькой усиленно жали на кнопку домофона в подъезде Даши № 2.

– Ничего не понимаю, – разводила руками Даша № 1 и, зажав голову, пыталась что-то рассмотреть в окнах квартиры подруги. – Мы ж договорились. Где она? Ты видишь? Кать, видишь, в Дашкином окне что-то мелькает вроде? Или мне показалось?

– Да, вижу. Точно. Это тетя Даша.

Тут как раз кто-то из жильцов вышел из подъезда, вход был доступен, и Даша № 1 вместе с дочерью ринулись к лифту. Однако и на звонки в квартиру никто не реагировал, телефон тоже молчал. Даша № 1 догадалась позвонить в соседнюю квартиру, вышла заспанная, но вполне адекватная женщина, которая без раздумий впустила их в холл.

– Они там так орут! С самого утра, – сообщила как бы между прочим соседка и неуверенно добавила: – Может, милицию вызвать? На всякий случай.

Даша с Катькой прильнули к входной двери и стали прислушиваться. Заинтересованная соседка тоже составила им компанию.

– Никуда ты не пойдешь! – отчетливо прозвучал голос сына Даши № 2. – Вырядилась как проститутка.

– Да ты хоть представляешь, сколько стоит эта юбка? И блузка, и сумка, и все остальное, – в голосе Даши № 2 угадывалось сильное волнение, замешанное на отчаянии. – И спрашивается, где это ты видел проституток? А? И почему это я не могу сходить в кафе и попить кофейку с подругой?

– Мама, ты никуда не пойдешь. Мы тебя не отпускаем. Уже поздно. Иди, ложись спать, а не то позвоним папе.

Это, конечно же, была дочь Даши № 2. И ее любимая приписка про папу. Чуть что, сразу – «папе скажу».

Лизка сорвалась на визгливый крик:

– Нет! Ты слышишь? Мы не отпускаем тебя.

– Видимо, Дашка пытается прорваться, – тихо шепнула

Катьке на ухо Даша № 1. – Пойдем-ка отсюда. Эти детки Дашку все равно не отпустят. Подождем полчасика на улице, на всякий случай. Мы ведь можем и вдвоем сходить.

В итоге поход в «Красную Шапочку» сорвался, потому что Даша № 2, все-таки «взорвав» дочерне-сыновьи баррикады, выскочила на улицу, зареванная и растрепанная. Полночи подруги вместе с Катькой просидели на лавочке около дома под неодобрительными взорами детей Даши № 2, наблюдавших происходящее с балкона. А с самой Дашей случилась самая настоящая истерика, и она долго не могла успокоиться, «вывалив» на притихших Дашу № 1 с Катькой подробности своего семейного быта.

– Мне очень жаль тетю Дашу, но ей никогда не вырваться из щупалец семейного спрута, – печально констатировала Катька по дороге домой. – Вот увидишь, детки «настучат» отцу, и вашей дружбе придет конец. Слишком много вы с тетей Дашей смеялись последнее время. Не к добру это, не к добру.

И как в воду смотрела. Супруг Даши № 2, доселе благосклонно смотревший на новые забавы своей жены, вдруг стал жестоким упрямцем. Он теперь не отпускал супругу одну на прогулки с собакой, а если к их компании присоединялась Даша № 1, Виктор бдительно следил за ходом разговоров.

Постепенно две Даши стали отдаляться друг от друга. Их встречи становились все реже и реже. Совместные поездки

на природу и вовсе прекратились. И телефон теперь был свободен от длительных душевных бесед. Именно в это время семья Даши № 2 начала строительство загородного дома. Виктор взвалил на хрупкие плечи супруги тяжелую ношу по надзору за всеми домостроительными работами. Теперь Даша № 2 пропадала целыми днями на стройке и во всевозможных магазинах, закупая абсолютно все для нового дома, от стройматериалов до различных бытовых мелочей. Даша № 1 пару раз тайно ездила с подругой в отсутствие ее супруга на стройплощадку, но, видя увлеченность Даши № 2 новым делом, завидовала ее азарту и энтузиазму и в конце концов решила не отвлекать новоиспеченного бригадира от дел.

Так прошло несколько лет. Щупальца «спрута» действительно удержали Дашу № 2 в маленьком и тесном семейном кругу, и теперь ее территория, да и общение тоже ограничены забором загородного дома. От бывшей дружбы «не разлей вода» не осталось и следа. Только фотографии в многочисленных фотоальбомах напоминают Даше № 1 о прекрасных временах, и каждый раз щемит сердце при редких случайных встречах с подругой. Потери помнятся долго, раны от потерь остаются на всю жизнь.

Враг мой

Язык мой – враг мой. Известную истину еще моя покойная бабушка Дарья Демидовна толковывала мне. Да только бесполезно это знание впихивать в меня насильно. Я, конечно, теоретически знаю, а делаю все равно так, как хочется этому моему врагу.

Помню, гостила у бабушки на каникулах, лет четырнадцать мне было. Уже тогда кавалеры появились, мне моих лет никто не давал, думали, что давно совершеннолетняя. Соответственно – кавалеры были уже бывалые в любовных делах, всё с поцелуйчиками лезли. И вот как-то раз загулялась я с таким кавалером допоздна. Он меня проводил до бабушкиного дома, а на прощанье поцеловать решил. А я в ту пору была девушкой ни разу не целованной. Стоим мы с молодым человеком на проезжей части под фонарем и целуемся. Так мне понравилось, что оторваться от этого занятия не было сил, потому бабушкины позывные из окна я не слышала, уйдя с головой в омут неизведанных наслаждений. И только когда бабушкины крики стали похожи на сирену не то скорой помощи, не то пожарной машины, я сумела превозмочь себя и оторваться от кавалера. Пришла домой, и баба Даша закатила мне настоящий скандал, главным было, как ни странно, то, чего на самом деле не было, но что произойти могло, и виной тому был бы мой язык.

– Стоишь на самом свету, а если бы милиция ехала? – сетовала бабуля. – Спросили бы тебя, чья ты, ты бы, конечно, сразу и выдала, что внучкой Дарье Демидовне приходишься.

Я в знак согласия головой покачала.

– Ну, что я говорю? Знаю я тебя. Что думаешь, то сразу и говоришь. Язык твой – враг твой. Совсем бесхитростная. «Да, я внучка. Да, Дарьи Демидовны». Тьфу. А мне-то потом какой позор! Соплячка на виду у всех целуется. – И уже успокоившись, добавила: – Не могли под деревом, что ли, постоять? Обязательно надо было фонарь искать. Единственный фонарь в нашем районе, а они именно под ним встали.

Баба Даша была уникальной личностью. Она блюла мою честь, но при этом могла учить тому, чему нормальные родители или бабушки не учат своих детей и внуков.

Во дворе народ часто играл в лото. Бабушка вслух говорила, что это разврат, за уши таскала меня от «лоточников», если я садилась поиграть, а вечерами мы с ней играли в это самое лото дома. И в карты она же меня научила не проигрывать, и как варить самогонку рассказала, да и еще много-много чего. Ее самогонка была известна на весь район, а может быть, и на весь город, потому что к нам в окошко постоянно стучали условным сигналом, после чего баба Даша лезла в подполье и доставала очередную бутыль. Жила она на первом этаже, дом был старый, с печным отоплением и шикарными погребам, где и хранились несметные сокровища в пол-литровых бутылках, запечатанных сургучом, кото-

рый бабушке по дружбе таскала почтальонша. Но не только самогоноварением славилась моя бабуля. Еще она умела заговаривать различные болезни, снимать порчу, испуги. Врачевала даже заикание. Никогда не забуду одного молодого бугая, которого за руку привела пожилая женщина.

— Заикается мой сыночек, — плакала мамаша, — а отчего, не знаем. Ни с того ни с сего вдруг начал заикаться. Раньше и спортом занимался, был крепкий, здоровый, а теперь ничего не хочет, сидит дома, стесняется сверстников.

Парень и вправду был какой-то затюканный, лет двадцати, килограммов на сто. Взгляд затравленный, глаза бегают, перекошенный в непонятном испуге рот. За время визита он ни слова не вымолвил, все стоял за своей мамашей, прятался за ее спину.

Бабушка мамашу выгнала из комнаты, велела погулять ей, а сама занялась парнем. Я как раз тогда у нее в подмастерьях подвязалась, практику проходила. Сделали мы все необходимые процедуры, а один из элементов лечения, последний, завершающий, состоял из слития воска над головой больного. И вот льется воск в воду и собирается он в фигурку собаки. Невероятно, но факт, сама присутствовала при этом. Показываем парню получившуюся фигурку, а он как заорет, совершенно не заикаясь:

— Она, это она! Чуть не укусила меня. Я ее нечаянно убил, не хотел, правду говорю, не хотел. Наверно, камень тяжелый попался.

И заплакал. Так отчаянно и горько, как парни в этом возрасте обычно не плачут. Но зато заикаться перестал. А мы с бабушкой дали слово его матери ничего не рассказывать про собаку. Парень и так настрадался.

Учась в Москве, я приехала к бабе Даше погостить на недельку. О том, как добиралась, я уже рассказывала в другой истории, потому повторяться не буду. Не была я у нее несколько лет, вот и расстроилась от вида старенькой посуды, кухонной утвари.

– Бабуль, – говорю, – давай я тебе новую посуду куплю, а это старье все выбросим.

– Нет! – кричит моя бабушка. – Мне это все дорого.

– Да посмотри ты на доску разделочную! Она вся в трещинах, перекособочилась, вот-вот рассыплется. А ухват?! Да он страшнее атомной войны!

– Нет! Не трожь!

Ну, думаю, держись бабуля. Хотя язык мой – враг мой. Но и упрямства мне не занимать. Я еще похлеще барана буду, несмотря на то, что по знаку зодиака Скорпион. На следующий день я поехала на рынок, накупила кучу новых предметов домашнего обихода и привезла бабушке. Думаете, она радовалась?

– И чем лучше эта твоя поварешка? Да моя – старая, проверенная, закаленная в боях, побывавшая со мной даже в полях – в сто раз лучше этой, неизвестно из чего сделанной.

– Еще скажи, что она в разведку с тобой ходила.

– И скажу.

Я разозлилась и давай ее старье в печку швырять. Мы как раз только что растопили ее, огонь там полыхал хороший. Пошвыряла и, разобиженная, ушла в дальнюю комнату. Сажу, книгу читаю, слышу шебаршение в прихожей. Я на цыпочках подошла и чуть не прослезилась: бабуля моя из печки кочергой вытаскивает свои любимые деревяшки, наполовину обгоревшие, обтирает их мокрой тряпицей и в ведро складывает. До самой ее смерти они так в ведре и простояли в сарае, прикрытые дровами.

Говорят, что по упертости в достижении целей я в бабушку. Может быть, может быть... Бывало, мы с бабой Дашей устраивали бой баранов. Причем молча. В моду вошли мини-юбки, а у бабули на это свой взгляд имелся: «Срамота!» – говорила она. А по мне – так самое что ни на есть лучшее, что может быть в моде. Я приехала к ней на каникулы в платьишках и юбочках, которые были длиной по этой самой моде. Утром я с ужасом обнаружила, что все мои наряды удлиннились – бабушка не поленилась и ночью распустила подолы, как это было максимально возможно. Я молчаливо, не ругаясь провела восстановительные работы, прощоголяв потом день в мини. Но следующим утром платья и юбки опять были почти до колен. Так продолжалось месяц. Победила все-таки я, в один прекрасный момент просто взяв ножницы и обрезав все свои вещи – отпускать уже было нечего, и бабуля успокоилась.

Дурацкий у меня характер. Что-то решу, значит, кровь из носу буду стараться выполнять. А уж если скажу... Слово – не воробей...

На отдыхе в Крыму лежим, загораем. А рядом пирс высотой метров десять. С него народ, в основном мужчины да пацаны, ныряют в море. Подруга, любуясь очередным прыгуном, говорит:

– С такой высоты только мужчины и могут прыгать.

Я и завелась.

– Да брось ты, – говорю ей, – я тоже могу запросто оттуда сигануть.

А так как отступить не умею, пошла я на пирс. Знакомым ручкой машу, мол, смотрите, сейчас будет исполнен цирковой номер. А подошла к краю пирса, и сердце замерло от ужаса. Вспомнились бабушкины слова про «язык мой – враг мой»... И отступить не умею, а вернее, не люблю. Минут десять стояла, раздумывала. Потом сообразила, что на метр-полтора могу спуститься: конструкция пирса была из свай, в одной имелось углубление, и спуститься туда было довольно легко, что я и сделала. А спустившись, поняла, что назад дороги уже совсем нет, подняться на пирс я ни за что не смогла бы, просто сил не хватило бы. Еще минут десять ушло на раздумья, и цирковой номер все-таки удался. Как летела – не помню, но то, что живот отбила, да еще потеряла купальник в воде, вот это помню хорошо, с меня его просто снесло.

– А чего ты сверху-то не прыгнула? – интересовалась по-

том подруга. – Зачем ниже спустилась?

– Так ниже толчок лучше получился. Я потому и раздумывала долго. – Ну не буду ж я рассказывать про свои страхи.

Страхи я еще испытала, когда в Турции на парашюте летала. Вроде и не страшно – это когда смотришь с берега и видишь, как за моторной лодкой на веревке мчится парашютист. Романтика. Опять же меня подвел мой язык, и пришлось драпироваться в парашютные снасти. Жердочка, на которой предлагается разместиться во время полета, сразу после взлета, оказалась у меня за спиной в области лопаток, и я просто повисла «сосиской». Так и протелепалась, умирая от страха до самой посадки, и рухнула на раскаленный песок раненой птицей. Я даже не заметила, как меня освободили от пут и стремян. Очнулась, встретившись головой с тентом и еще долго считала звездочки, многочисленные созвездия и галактики, отлеживаясь на лежаке.

– Раффтинг! Кто на раффтинг? В автобус проходите!

Это мы с подругой решили приобщиться к экстремальным видам спорта – есть такая развлекаловка в той же Турции.

Сплав по горной реке поистине увлекательное мероприятие. Мы получили колоссальное наслаждение и морально-физическое удовлетворение. Но и здесь не обошлось без моих языковых недержаний.

Экскурсовод подстрекал всех прыгнуть в ледяную купель. Никто из нашей группы не решился.

– Ай-я-яй, а еще говорят, что русские – отважные и смелые.

Ну, как думаете, разве можно после таких слов остаться в стороне? Да я патриотка своей страны до мозга костей! Да мы и в избу горящую, да и кони нам на скаку нипочем, а уж купель ледяная – да мы всю зиму в прорубь ныряем– ныряем, ныряем-ныряем. Сказала и сделала. И прыгнула, и вылетела словно ошпаренная из этой воды. И в миллионный раз отругала себя и своего врага-предателя.

На лошадь (а может, и на жеребца, сейчас уже трудно сказать) полезла опять же из-за языка. Кто дергал? Что мешало просто молча посмотреть, как это будут делать другие? Я вызвалась, а потом после падения (но круг все-таки проехала!) синяки и шишки заживали почти две недели.

Хоть режь его, врага моего...

В данный момент рою в Интернете происхождение поговорки «Типун тебе на язык». Кто такой типун, чем он может помочь, где его взять, дорого ли стоит, облегчит ли он мою жизнь?..

Встречайте меня и Шурика

Сколько себя помню, у нас в семье всегда были собаки или кошки. И когда мы переехали на Север, тут же обзавелись прекраснейшим псом неизвестной породы по кличке Рэм. Это был замечательный, умный пес с блестящей и шелковистой черно-белой шерстью. Зимой мы с братом впрягали Рэма в санки, и он добросовестно исполнял роль ездовой собаки. Летом это был самый лучший, не знающий усталости попутчик. И всегда – преданный друг. Выйти из дома без Рэма не представлялось возможным – он сидел на крыльце и сторожил меня или брата. Приходилось брать его с собой повсюду: и к друзьям, где Рэм лежал под дверью и терпеливо ждал, и в школу, куда его, соответственно, не пускали. В таких случаях Рэм обосновывался поблизости от окна класса, где, по его собачьему разумению, была я или брат на уроках, и тихо скулил.

На выпускных школьных экзаменах мне пришлось очень туго из-за чрезмерной привязанности моей собаки. Брат в тот момент был отправлен к бабушке, и Рэм сопровождал меня даже до двери туалета. Это дома. А тут экзамены, школа, грозный вахтер, стоящий на страже порядка. Рэм устроил настоящий дебош. Он носился вокруг школы, лаял, выл, подпрыгивал, заглядывая в окна. Первой не выдержала директор и разрешила впустить хулигана в школу. Пока я бы-

ла в коридоре вместе с остальными выпускниками, Рэм мирно лежал под стульями. Но стоило нам зайти в класс, тут же началась вторая серия Рэмкиной оперы. Теперь директриса уже горько сожалела о содеянном, но выгнать пса не решилась, и его впустили в класс вместе с учениками. Я не додумалась тогда, а ведь в его знаменитой пушистой шерсти было бы легко прятать шпаргалки. Так и сдавала все экзамены вместе с Рэмом.

А потом его не стало. Какой-то подвыпивший кретин позарился на густую и красивую шерсть пса, в то время в моде были шапки-ушанки именно из собачьей шкуры. Он попросту застрелил нашу собаку. Мне об этом сообщила мама. Я тогда уже училась в институте и жила отдельно от родителей в большом городе. Не знаю, как пережили смерть четвероного члена семьи мама с папой, я же горевала долго, Рэм все время стоял перед глазами. Приближались летние каникулы, я собралась в гости к родителям на Север.

Вот тогда мне и пришла в голову мысль: а не сделать ли родителям сюрприз? И я приступила к поискам хорошего породистого щенка. Так как путь предстоял неблизкий, двумя самолетами, с пересадкой, выбор пал на миниатюрного щеночка породы ши-тцу.

Когда я приехала выбирать щенка, хозяйка как раз собиралась кормить новорожденных.

– Шурики, шурики, шурики, – позвала она.

Малюсенькие комочки в количестве восьми голов, визжа,

скуля и наступая друг на друга, обступили ее со всех сторон. Зрелище не для слабонервных. Забрать хотелось всех восьмерых. Но я выбрала одного – самого упитанного и сильного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.